

Глава 6. Проводник 06

Юй Син вальяжно устроился на краю постели, лениво зацепив пальцем край чужого белья.

Холодная кожа его руки случайно коснулась тазовой кости Вэнь Цина, вызывая у того невольную дрожь. Лицо юноши, и без того распухшее от слёз, вспыхнуло ещё жарче — казалось, над его головой вот-вот поднимется облако пара.

Вэнь Цин изо всех сил вцепился в ткань, боясь, что этот безумец решит стянуть её окончательно.

— Я... я ничего не крал! — выпалил он.

Юй Син лишь негромко хмыкнул. Его палец скользнул глубже, сминая белую хлопковую кайму, пока ткань наконец плотно не прильнула к коже юноши.

— Надо же, на два размера больше, — протянул он. — Раз не крал...

Мужчина сделал паузу, и его губы тронула ядовитая усмешка.

— Значит, ты просто пытаешься меня соблазнить? — вкрадчиво поинтересовался он.

Вэнь Цин почувствовал, как кровь прилила к ушам.

— Вовсе нет! — сорвался он на крик. — Я... я твою сестру соблазняю!

От переполнявшего его стыда и гнева юноша не сдержался и выругался. Из-за недавних рыданий его голос звучал хрипло и надтреснуто, а ругательство вышло каким-то жалобным и певучим, вызывая у слушателя странное, будоражащее чувство.

Улыбка Юй Сина стала ещё шире. Он коснулся языком щеки изнутри и небрежно бросил:

— Что ж, я не против. Хочешь поиграть в такие игры? Мы с сестрёнкой можем удовлетворить тебя вдвоём. Поверь, голодным не останешься.

Вэнь Цин в ужасе уставился на него.

«Что это за человек такой?!»

— Я... я вообще-то тебя оскорбляю!

— Да неужели? — Юй Син выгнул бровь, растягивая слова в своей невыносимой манере. — А мне показалось, ты меня приглашаешь.

«Приглашаю? Твою сестру приглашаю!»

Юноша побагровел. Он понимал: стоит ему ответить хоть слово, и собеседник снова понесёт какую-нибудь несусветную чушь. Пришлось проглотить гневную отповедь.

Вэнь Цин попытался оттолкнуть чужую руку. Он приложил все силы, навалившись всем весом, но рука Юй Сина не сдвинулась ни на миллиметр — его указательный палец всё так же нагло цеплял край белья. Несложно было представить, как легко этот человек мог бы разорвать тонкий хлопок, если бы только захотел.

— Пусти, — юноша был уже на грани новой истерики.

Юй Син только собрался что-то ответить, но не успел произнести и звука.

— Довольно, — ледяной голос Сыкуна оборвал его.

Это был уже второй раз.

Юй Син прищурился. Он перевёл взгляд с невозмутимого Сыкуна на дрожащего, заплаканного Вэнь Цина. Наклонившись почти вплотную, так что их носы едва не соприкоснулись, он медленно проговорил:

— Послушай... Ты ведь расплываешься своим телом, чтобы этот парень тебя защищал, а?

Вэнь Цин до боли сжал губы.

— Нет.

Юй Син облизал губы. В его взгляде вспыхнул азарт, но в этот раз он был иным. Вэнь Цину стало по-настоящему жутко — казалось, мужчина прямо сейчас прикидывает, как бы разделаться с ним, в самом прямом смысле этого слова.

— «Нет» что? Не хочешь признавать? — спросил Юй Син.

Вэнь Цин, чей взгляд от ярости затуманился, выдавил сквозь зубы:

— Я не делаю ничего из того, о чём ты болтаешь!

Сыкун нахмурился и холодно окликнул товарища по имени:

— Юй Син.

Тот проигнорировал зов, не сводя глаз с юноши. Склонив голову набок, он растянул губы в улыбке:

— Тогда, может, попробуем? Со мной.

— Проваливай, — в голосе Сыкуна закипел гнев.

Вэнь Цин даже не успел сообразить, что произошло. Перед глазами мелькнула тень, и в следующую секунду Юй Син, получив мощный удар ногой, отлетел на пол.

Мгновение — и Вэнь Цин снова почувствовал, как его отрывают от земли и буквально выставляют за дверь.

«Хлоп!» — замок щелкнул.

Юноша остался стоять в коридоре, ошеломленный. Развороченная Цербером дверь теперь выглядела совершенно целой, словно и не было никакого нападения.

Плотно запахнув банный халат, Вэнь Цин не спешил уходить. Он прижался ухом к створке, пытаясь разобрать, что происходит внутри. Там царил тишина.

«Надеюсь, они не подерутся окончательно? — пронеслось в голове. — Или они собираются спать вдвоём? Похоже, они давно знакомы...»

По ту сторону двери в комнате царил хаос.

Мебель была разнесена в щепки, стены покрылись сетью глубоких трещин, похожих на паутину. Единственное окно разлетелось вдребезги, а за ним клубился густой туман, прорезаемый сине-фиолетовыми вспышками электрических разрядов.

Юй Син и Сыкун стояли в противоположных углах комнаты, бесстрастно глядя друг на друга. Первый мельком глянул в окно и усмехнулся:

— Редко увидишь тебя таким взбешенным. Похоже, этот маленький бедняжка и впрямь умеет очаровывать.

Сыкун промолчал, его лицо оставалось каменным. Спустя мгновение из коридора донёлся тихий, робкий голос:

— Тогда... я пойду к себе. Доброй ночи.

Юй Син прислушался и тихо хмыкнул:

— До чего же мило... Тебе помочь с ним?

— Проваливай.

Вэнь Цин подошёл к лестнице и, не удержавшись, заглянул вниз. На первом этаже всё ещё виднелись огромные пятна крови и ошмётки плоти, разбросанные по углам гостиной.

Он поспешно отвёл взгляд и, стараясь ни на что не смотреть, побежал на второй этаж.

Едва он вошёл в свою спальню, следом за ним появился Чжоу Чжоу. Закрыв дверь, тот сразу отчитался:

— Я спускался вниз, чтобы всё осмотреть.

Вспомнив кровавое месиво внизу, Вэнь Цин негромко восхитился:

— Какая у тебя выдержка...

Собеседник усмехнулся:

— Я просто подумал, что там могут быть улики. Боялся, что они исчезнут, как те кровавые лужи, поэтому поспешил.

— И ты что-нибудь нашёл? — подхватил Вэнь Цин.

Тот кивнул, но тут же покачал головой:

— Повсюду куски тела Ван Цзин, больше ничего. Но я заметил одну вещь, которую мы раньше упускали из виду. Двери.

Вэнь Цин вопросительно вскинул брови.

— После смерти того парня мы все стали бояться дверей, а ведь они — ключевая зацепка, — в глазах Чжоу Чжоу вспыхнул азарт. — Эти две двери разные! На одной вырезано множество животных, и среди них есть Цербер. Сегодня мы воздержались от голосования, и он явился. Значит, эта дверь ведёт напрямиком в ад или преисподнюю. А на второй двери нет никаких рисунков, только дверное кольцо. Именно она — наш выход.

— Вот оно как... — выдохнул юноша, поражённый догадкой.

Его товарищ тяжело вздохнул:

— Но теперь самое сложное — найти Проводника. Без него знание о выходе бесполезно. Вэнь Цин, у тебя есть кто-нибудь на примете? Кто кажется тебе подозрительным?

Тот покачал головой:

— Нет, я совсем не разбираюсь в таких вещах.

Ему казались подозрительными абсолютно все, и в то же время — никто.

— Ничего, завтра у нас ещё целый день, — подбодрил его Чжоу Чжоу. — Кстати, я помню, когда мы бежали наверх, ты был прямо за мной. Как ты оказался в самом хвосте?

Вэнь Цин опустил голову и тихо проговорил:

— Кто-то меня толкнул.

При упоминании об этом плечо снова отозвалось тупой болью. Собеседник нахмурился:

— Кто именно? Ты видел?

— Нет, я слишком испугался, чтобы смотреть.

Чжоу Чжоу, бежавший впереди, не видел, что происходило за спиной. Помолчав, он спросил:

— У тебя есть догадки?

Коридор был достаточно широким, чтобы трое или четверо могли бежать плечом к плечу. Те, кто был быстрее, давно ушли вперёд. Если у человека есть глаза, он не мог случайно столкнуться

соседа.

Если только это не было сделано намеренно.

Вэнь Цин замялся. Он подозревал Гун Юньюнь — ведь именно она заперла дверь. Но если это была не она? Если из-за его ошибки люди проголосуют неверно...

— Я не уверен, — после недолгих колебаний ответил он. — Давай дождёмся завтрашнего дня.

Он решил утром во всём разобраться и расспросить Гун Юньюнь.

— Ладно, — согласился Чжоу Чжоу. — Пора спать. Какую сторону выберешь?

— Я лягу у стены.

Кровать была огромной, на ней легко могли разместиться трое мужчин. Одеял тоже было два — каждому по одному.

Вэнь Цин положил посредине подушку в качестве импровизированной границы и, нырнув под мягкое одеяло, закрыл глаза. Основной свет выключили, оставив лишь тусклый ночник у изголовья.

Чжоу Чжоу повернул голову и посмотрел на соседа. В слабом янтарном свете лицо Вэнь Цина казалось совсем детским, а длинные ресницы отбрасывали тени на щеки. В нем была какая-то безоружная кротость.

Поддавшись необъяснимому порыву, Чжоу Чжоу прошептал:

— Вэнь Цин, если мы будем держаться вместе, то обязательно выберемся отсюда.

Юноша, уже начавший погружаться в сон, встрепенулся.

— Вместе?

— Угу, — подтвердил тот.

— А ты... ты не думаешь, что Проводник — это я? — сонно пробормотал Вэнь Цин.

Чжоу Чжоу тихо рассмеялся. Он подумал, что если бы Проводником был Вэнь Цин, подземелье было бы пройдено ещё в первый час.

— Нет, не думаю. А ты?

Юноша вдохнул запах свежего белья, чувствуя, как дремота окончательно берёт своё.

— Я... что?

— Ты подозреваешь меня? — вкрадчиво спросил собеседник.

Вэнь Цин уткнулся лицом в одеяло.

— Нет...

— Почему?

— Потому что ты... хороший человек... — пробормотал он и провалился в глубокий сон.

На следующее утро Вэнь Цин проснулся очень рано — сказывалась привычка ещё со студенческих времён, когда он первым вставал в общежитии, чтобы принести завтрак соседям по комнате. Вот только если раньше он просыпался бодрым, то сейчас чувствовал себя совершенно разбитым, словно и не ложился.

Он моргнул. Тело казалось налитым свинцом, а плечо нещадно ныло. Увидев, что Чжоу Чжоу ещё спит, юноша осторожно сел и взглянул на ушиб.

На плече красовался огромный синяк размером с ладонь — черно-синий, он выглядел пугающе.

Вэнь Цин поджал губы и на цыпочках вышел в ванную умыться. Натянув первую попавшуюся футболку, он покинул спальню.

Сначала он заглянул в библиотеку, но не нашёл там никакой мази или лечебных настоек. Дойдя до лестницы, он убедился, что в гостиной на первом этаже навели идеальный порядок, и с облегчением спустился вниз.

Там стоял лишь длинный стол и стулья. Юноша направился напрямик в кухню и после недолгих поисков обнаружил в углу аптечку. К его радости, внутри нашлось лечебное масло.

Вэнь Цин на мгновение замешкался. Гостиная была общим местом, и если кто-то застанет его за растиранием плеча... Немного подумав, он зашёл в туалет на первом этаже.

Став перед зеркалом, он стянул ворот футболки с правого плеча. Только он собрался откупорить флакон, как замок щелкнул, и дверь открылась.

«Я что, забыл запереться?!»

Вэнь Цин вздрогнул, едва не выронив лекарство. На пороге стоял Цзи Юй. На его лице промелькнуло мимолётное удивление — похоже, он тоже не ожидал кого-то здесь встретить. Но очень быстро его взгляд переместился на плечо юноши.

— Ушибся?

Вэнь Цин кивнул и тихо ответил:

— Вчера нечаянно ударился. Вот, хотел помазать.

Он надеялся, что Учитель Цзи просто уйдёт и не станет мешать, но всё вышло иначе.

— Давай я помогу, — не терпящим возражений тоном произнёс Цзи Юй.

Юноша опешил и поспешно забормотал:

— Не стоит беспокоиться, я сам справлюсь...

Однако собеседник вовсе не спрашивал его мнения. Он закрыл дверь, подошёл вплотную и забрал флакон из рук Вэнь Цина.

Уборная была небольшой, и вдвоём там стало нестерпимо тесно. Особенно учитывая комплекцию Цзи Юя — их тела неизбежно соприкасались. Вэнь Цин попытался отстраниться, прижавшись спиной к холодной стене, но Учитель Цзи нависал над ним, подавляя своей статью. Юноше было крайне неудобно находиться так близко к малознакомому человеку.

Он уже открыл рот, чтобы возразить, как вдруг почувствовал холод на груди — Цзи Юй бесцеремонно оттянул ворот его футболки ещё ниже, обнажая значительную часть кожи.

— Гематома довольно обширная, — заметил мужчина.

Тон его подразумевал, что это лишь необходимая мера для обработки раны. Вэнь Цин поджал губы; прикрываться руками сейчас было бы странно... Ему оставалось только молиться, чтобы процедура закончилась как можно скорее.

Взгляд Цзи Юя скользнул по нежной белой коже юноши, а затем переместился на иссиня-

черный ушиб. Контраст был разительным. С довольным видом он плеснул масло на ладонь и прижал её к плечу Вэнь Цина, с силой надавив на самое больное место.

От неожиданности и резкой боли Вэнь Цин вскрикнул, и слёзы брызнули из глаз.

Больно. Невыносимо больно...

— У-учитель... — всхлипнул он.

Цзи Юй прищурился, уголок его губ едва заметно дёрнулся вверх. Тон оставался всё таким же ровным:

— Потерпи. Лекарство нужно втереть как следует, иначе толка не будет.

Юноша только жалобно стонал, его губы дрожали. Слёзы быстро намочили ворот футболки, оставляя влажные следы на светлой коже. Глядя на это, собеседник усмехнулся:

— Если нас кто-нибудь увидит, решат, что я над тобой измываюсь.

— Простите... — шмыгнул носом Вэнь Цин.

— До чего же вежливый мальчик, — снова усмехнулся Цзи Юй.

Вскоре боль в плече немного утихла. Юноша хотел было спросить, закончили ли они, но тут снаружи послышались знакомые голоса.

— Господин Юй, подождите, — это был голос Чжоу Чжоу.

Что касается «Господина Юя», то среди них только один носил эту фамилию — Юй Син.

— Господин Юй, что вы думаете о вчерашних событиях? — спросил Чжоу Чжоу.

— О, мои мысли на этот счет... — Юй Син намеренно растягивал слова, подогревая любопытство собеседника, и наконец медленно произнёс: — Кое-какие соображения у меня есть.

Вэнь Цин невольно наострил уши.

— Вэнь Цин плачет очень красиво.

Юноша замер, чувствуя, как щёки обжигает волна негодования.

«Юй Син снова несёт всякую чушь!»

В следующую секунду плечо пронзила новая вспышка острой боли, и слёзы снова потекли сами собой. Вэнь Цин, ничего не видя сквозь пелену в глазах, обернулся к Цзи Юю.

Тот медленно убрал руку и буднично произнёс:

— Прости.

Это было сделано намеренно.

<http://bllate.org/book/15846/1432208>